

МИХЕЕВ Валентин Александрович — доктор исторических наук, академик РАН; профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; mikheevva37@mail.ru)

ИНКЛЮЗИВНАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. В статье рассматривается содержание понятия «человеческий капитал», обозначены контуры инклюзивной политики развития человеческого капитала, пути его роста на основе сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества, анализируются барьеры в реализации этой деятельности.

Ключевые слова: человеческий капитал, инклюзия, инклюзивная политика, индекс человеческого развития

Проблема развития человеческого капитала, взаимосвязи его с политикой повышения качества жизни, решением задач модернизации имеет актуальное значение. Данные взаимосвязи анализируются в концепции инклюзивного развития. Инклюзия (от лат. — включение, включать, включаться) — это процесс включенности, участия в конкретной деятельности, в политике, позволяющий индивиду, социальным группам, слоям равноправно участвовать в общественной жизни, в принятии решений.

Отечественные и зарубежные ученые отмечают, что понятие инклюзивности теперь используется очень широко. Оно выражает «две основные идеи: 1) возможности, создаваемые экономическим ростом, должны быть открыты для людей; 2) степень неравенства доходов и доступа к основным услугам должна быть ограничена приемлемыми пределами» [Спенс 2013: 116-117]. То есть, речь идет о включенности целей государственной политики и ее возможности сочетать рост человеческого капитала с повышением качества жизни в проблемы управляемости государства, построенного на принципах взаимодействия с институтами бизнеса и гражданского общества.

Человеческий капитал — это совокупность врожденных и приобретенных знаний, способностей, компетенций человека, мера прогресса человеческой практики, принесения доходов, процессов макро- и микроуровня, связанных с комплексом поведенческих стратегий и взаимодействий в рамках социально-политического экономического и духовного развития. Понятия «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» взаимосвязаны и анализируются в различных соотношениях. Человеческий потенциал — по содержанию более широкая категория. Человеческий капитал в этой системе взаимосвязей — не частность, а основа общей структуры, характеризующаяся способностью приносить доход, обозначать практический результат использования человеческого интеллекта, измерять эффективность участия в политике индивида, государственных и гражданских институтов, бизнеса.

Человек, реализуя капитализацию своих знаний, способностей, компетенций, получает возможность встраиваться в происходящие в обществе процессы, обеспечивать интеллектуальными, физическими ресурсами свою профессионально-квалификационную и политическую карьеру [Попонов 2012: 20].

Инклюзивная политика имеет неоднозначные и противоречивые трактовки; общепризнанное определение данного понятия пока не сформулировано. Под инклюзивной политикой развития человеческого капитала мы понимаем процесс создания равного доступа и включенности человека в развитие своих спо-

собностей, формирования общественной среды с учетом интересов, потребностей индивидов социальных групп, слоев на основе качественно нового отношения ко всему окружающему, в т.ч. к самому человеку.

В этой связи заметим, что в официальных государственных документах нередко понятие инклюзивности используется как уточнение особенностей развития тех или иных социальных сфер, наиболее значимых направлений. К примеру, в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» вводится термин «инклюзивное образование» как включение в данную систему детей с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей¹.

Мировой опыт свидетельствует, что многие страны добиваются современных успехов благодаря инклюзии человеческого капитала, вводя координируемое, регулируемое взаимодействие, создавая институты координаторов по инклюзии [Бут, Эйнскоу 2013: 11-17]. На основе теории и практики человеческого капитала формируется успешная парадигма развития США, ведущих европейских, восточноазиатских стран. При этом критериями в исследованиях являются территориальные, региональные показатели неравенства в доходах, качественные признаки образованности, здоровья, роста населения, насыщенности конкурентоспособными профессионалами, результативности производительного труда и т.д. [Флорида 2011: 300-301].

В современной России человеческий капитал преимущественно исследуется в контексте развития отдельных отраслей: экономики, образования, здравоохранения, культуры, пенсионных реформ и т.д. [Мау 2013]. Исключением является исследовательский проект, выполненный под руководством Е.Б. Шестопал [Шестопал 2012].

В современных условиях, как отмечают ученые, можно говорить о новой парадигме социального, экономического и политического развития, основанной на интенсивном использовании человеческого капитала [Сморгунов 2017: 23-24]. Причина этого заключается в том, что все предыдущие модели и механизмы социально-экономического роста, повышения качества жизни работают неэффективно, перестали играть ведущую роль и все более значимое место принадлежит человеческим ресурсам, управлению, инклюзии в политике.

Государство играет в инклюзивном развитии ведущую роль. Его значимость выражается не только в перераспределении плодов экономического, социального роста, а еще и в том, что оно обеспечивает создание институтов взаимосвязи между экономикой и обществом, между экономическим и социальным развитием. Прогресс страны считается результативным, если наряду с увеличением ВВП (валового внутреннего продукта) страны увеличивается также ИЧР (Индекс человеческого развития)².

Состояние развития человеческого капитала в нашей стране характеризуется противоречивыми показателями. В 1992 г. Россия по развитию человеческого потенциала занимала 32-е место в мире, в 2013–2014 гг. – 66-е место, в 2016 г. – 49-е. Но по отдельным направлениям, например по продолжительности жизни, наша страна занимает 122-е место, а по грамотности – 15-е место в мире³. Кроме того, нередко делаются выводы, что человеческий капитал современной

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 23.12.2012 № 273-ФЗ. Ст. 2, п. 27. Доступ: <http://base.garant.ru/70291362/>

² Примечание: Индекс человеческого развития (ИЧР) введен ООН в 2013 г. взамен Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). См.: <https://ru.m.wikipedia.org> (проверено 04.12. 2017).

³ <https://ru.m.wikipedia.org> (проверено 13.09.2017); Миркин Я. Чтоб мы жили не меньше восьмидесяти. – *Российская газета*. 2016. 23 мая.

России находится в состоянии депрессии, ментальной архаизации, низкой компетентности¹ и т.д. Иногда бездоказательно, но настойчиво утверждается, что «каждый четвертый житель в нашей стране – неуспешный»². Так, С. Собянин считает, что 15 млн россиян, живущих в сельской местности, являются условно лишними³. Высказываются предположения о том, что через 10–20 лет у миллионов людей могут быть неразвитыми креативные способности, а к физическому труду они не приспособлены⁴.

В связи с этим формулируются предложения об увеличении бюджетных ресурсов на поддержку работников соответствующих отраслей и групп населения, осуществлении реформ в соответствующих секторах [May 2013: 10], выравнивании образовательных возможностей, преодолении исходного неравенства шансов в сфере образования и др. Центр стратегических разработок предлагает увеличить расходы на общественные услуги и госинвестиции до уровня 34% ВВП⁵. (В 2017 г. они составили около 18–20%⁶.)

Человеческий капитал – исключительно подвижная субстанция, обладающая эвристической ценностью, и, как благо длительного пользования, может устаревать, снижаться в зависимости от изменений социально-экономических, производственных факторов, спроса и потребления. В этой связи подчеркнем, что он является благом не только для индивида, но и для социальных групп, слоев, отдельных хозяйствующих управленческих структур, для государства и общества в целом. П. Бурдьё, описывая политическую жизнь в логике спроса и предложения, подчеркивает, что различные виды капитала неравномерно распределяются между субъектами, а некоторые из них и вовсе являются достоянием лишь избранных привилегированных слоев. В условиях конкурентной борьбы в производстве политической продукции проявляют активность лишь агенты, а обычные граждане низведены до положения «потребителей», которые тем больше рискуют попасть впросак, чем более они удалены от места политического производства [Бурдьё 1993: 182].

Человеческий капитал общепринято разделять на индивидуальный, коллективный, национальный, а также классифицировать по критерию результативности, или эффективности на следующие типы:

- 1) общий, включающий знания, умения, навыки;
- 2) специфический – способности, навыки, полученные в тех или иных конкретных условиях;
- 3) созидательный (положительный) – демонстрирующий полную полезную отдачу от вложенных в него инвестиций;
- 4) отрицательный, или разрушительный – это часть человеческого капитала, не дающая какой-либо полезной отдачи для общества, препятствующая росту качества жизни населения, развитию личности и общества. В категорию представителей разрушительного человеческого капитала входят его носители – коррупционеры, вороватые люди, лодыри, бездельники, преступники. Отрицательный человеческий капитал в известной мере подкрепляется негативными традициями функционирования государственных и гражданских институтов, особенно в предоставлении услуг и инвестиций, в псевдовоспи-

¹ Падцероб М. Бесплодная ученость. – *Ведомости*. 2017. 31 окт.

² Кузьминов Я. Четверть россиян «неуспешны», общество на них тратит больше, чем получает. – *Новая газета*. 2017. 9 сентября

³ С. Собянин рассказал о 15 млн «лишних россиян». Доступ: <https://www.rbc.ru/> (проверено 01.12.2017); Харатьян К. 15 млн человек. – *Ведомости*. 2017. 29 нояб.

⁴ Кузьминов Я. Как сделать студентов успешными. – *Ведомости*. 2017. 28 нояб.

⁵ Ломская Т. Кудрин предлагает Путину. – *Ведомости*. 2017. 6 сент.

⁶ Подсчитано автором.

тании, псевдообразовании, в псевдонауке, псевдокультуре. Вклад в отрицательный человеческий капитал способна вносить элита, т.к. именно она ведет нацию, страну по пути либо прогресса, либо стагнации или регресса, действуя нередко по утвердившемуся в ее среде принципу: «своим – все, другим – закон».

Среди ряда современных лидеров сформировалась убежденность в своей непогрешимости, в преимущественной значимости личной пользы, основанная на тезисе: «мне в этой жизни повезло – нравилось и нравится то, чем занимаюсь». В этом отношении умно выступил нобелевский лауреат по экономике (1982 г.) Дж. Дж. Стиглер: «Я ...вынужден выступать против чудес. Мне повезет, если меня не оштрафуют за то, что я мешаюсь на пути прогресса» [Стиглер 2017: 53]. И далее он прозорливо рекомендовал: «Если мы можем заставить себя требовать гарантии профессионализма или эффективности от тех, кто предлагает нам реформы, мы снизим привлекательность их призывов, но повысим благосостояние нашего общества» [Стиглер 2017: 72].

Близким по смыслу отрицательному капиталу является так называемый пассивный капитал, относящийся к людям, в основном только потребляющим материальные и социальные блага¹. Своеобразным откликом на необходимость преодоления тенденций пассивного капитала является введение *IQ* (ай-кью) как среднего показателя, характеризующего наличие у индивида профессионализма, высокой мотивированности на успехи организации, фирмы и общества. Однако некоторые государственные служащие, управленцы амбициозно используют его как демонстрацию персонального превосходства и публично заявляют: «Мой ай-кью выше вашего, сидите и слушайте»².

Развитие человеческого капитала становится важным направлением новейшего времени. В «Стратегии 2020» человеческий капитал определен как основное социально-экономическое преимущество России в глобальной экономике [Развитие человеческого капитала... 2013: 5]. Категория «человеческий потенциал и капитал» введена в указы Президента РФ, опубликованные в мае 2012 г., и «О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы»³, а также в программу Правительства РФ «Цифровая экономика»⁴.

Государство осознает, что глобальная цифровизация, технологические изменения, уберизация⁵ радикально меняют общество, его привычные уклады, систему производства, процессы управления и диктуют необходимость создания новой модели развития государства, основанной на приоритетном определении ведущей роли современного человеческого капитала.

Наша страна живет «уже в цифровой эре, – отмечает президент фонда “Сколково” В.Ф. Вексельберг. – Мы традиционно сильны в кибернетике, разработке систем искусственного интеллекта, создании успешных в мире цифровых компаний»⁶.

Человеческий капитал XXI в. пронизывает и питает все современное обще-

¹ Примечание: отечественные и зарубежные ученые вводят так называемый интегрированный показатель человеческого капитала, основанный на четырех группах параметров, характеризующих жизнеспособность населения, работоспособность, способность к обучению и инновациям.

² *Коммерсант*. 2017. 30 июня.

³ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (проверено 23.12.2017).

⁴ Government/ru.docs (проверено 23.11.2017); www.consultant.ru; document.cons-d (проверено 23.11.2017).

⁵ Уберизация (от названия компании *Uber*) – использование компьютерных платформ, мобильных приложений для проведения пиринговых (биткойны, криптовалюта) сделок между клиентами и поставщиками услуг, а также это термин, означающий переход от покупки товаров к покупке услуг (лизинг, контракт, кардшаринг и т.д.).

⁶ Вексельберг В. Цифровые вызовы. – *Ведомости*. 2017. 16 окт.

ство как сложная субстанция и, соответственно, находится под его всесторонним воздействием. В Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы подчеркивается: «темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети Интернет, с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации»¹.

В этой связи отметим два обстоятельства.

1. Действительно, для современного человека возникают новые сложности в развитии своих возможностей, применении знаний. Однако утверждение, что «темпы развития технологий значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний», нуждается в уточнении. Наукой доказано, что человек, взаимодействуя с миром, реализует лишь часть своих возможностей². И т.к. в этом документе идет речь о взаимосвязи возможностей со способностями человека – формированием так называемого клипового мышления, ученые обосновали, что «невозможно когда-либо полностью охарактеризовать способности человека, просто пытаясь их измерить, количество видов способностей почти не определяемо» [Купер 2000: 153].

2. Включение понятий «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» в официальные документы федерального уровня еще не означает, что существует государственная политика в этой области. В официальных актах пока не рассматривается развитие человеческого капитала как конкретное направление деятельности органов государственной власти, не сформулированы цели, задачи, рекомендации в этом отношении.

Представляется правомерным, что сегодня назрела необходимость решения данной проблемы на основе инклюзивной политики развития человеческого капитала, предполагающей сотрудничество государства, бизнеса и гражданского общества, эффективной включенности в данный процесс индивидов, коллективных национальных факторов, снижения уровня неравенства в доходах, расширения доступа к основным услугам.

Мировая практика подтверждает, что на основе инклюзии трех секторов многие страны имеют современные достижения в качественно новом отношении к процессу человеческого развития и к самому человеку. В нашей стране накоплен богатый опыт сотрудничества государства, бизнеса и гражданского общества, воплощенный в развитии государственно-частного, межсекторного, социального партнерства, в создании территорий опережающего развития, инновационных корпоративных и гражданских институтов, технологических парков, экспериментально-научных центров и др.

Многие перспективные решения в области развития человеческого капитала олицетворяют процесс внедрения новых технологий, таких как система информационного моделирования (*BIM*), киберфизические системы (*COS*), «умный город», технологии сбора и анализа (*big data*), *blockchain*, интернет вещей (*IoT*) и др., составляющих интеллектуальную систему (*smart system*)³.

В современных условиях возрастает жизнеспособность села, сельского населения, сельских территорий, выполняющих общенациональные функции: эко-

¹ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/> (проверено 23.11.2017).

² Князева В.В. 2009. *Педагогика: словарь научных терминов*. М.: Вузовская книга. С. 655.

³ Вексельберг В. Указ. соч.

номическую, социокультурную, рекреационную, природоохранную, демографическую, функции социального контроля, создания условий и стимулов, в т.ч. и для несельскохозяйственной деятельности.

Инклюзивная политика развития человеческого капитала становится системным объектом, важным институтом Новейшего времени. Она способствует преодолению экономической отсталости, увеличению в разы производительности труда, созданию условий, способствующих повышению активности граждан, их ответственности в противовес иждивенческой ориентации, преодолению «клипового мышления».

Наша страна нуждается в создании обстоятельного свода показателей развития человеческого капитала, который показывал бы, какой человеческий капитал сегодня имеют страна, регионы; за счет каких источников, ресурсов он может расти в средне- и долгосрочной перспективе; какие группы населения страны, того или иного региона находятся в провальном состоянии человеческого интеллекта; какие возможности развития способностей человека имеют более высокие шансы на региональном, межрегиональном, отраслевом, межотраслевом, федеральном и межгосударственном уровнях.

Анализ детализации и актуализации процесса роста человеческого капитала на основе инклюзивной политики послужит целям развития человека, регионов, страны в целом, внедрению новой модели политического, социально-экономического развития государства и общества.

Список литературы

- Бурдые П. 1993. *Социология политики* (пер. с фр.). М.: Socio-Logos. 336 с.
- Бут Т., Энскоу М. 2013. *Показатели инклюзии: практическое пособие* (под ред. М. Вогана; пер. с англ.). 2-е изд. М.: Центр исследований в области инклюзивного образования. 123 с.
- Купер К. 2000. *Индивидуальные различия*. М.: Аспект-Пресс. 295 с.
- Мау В.А. 2013. Человеческий капитал – вызовы для России. – *Развитие человеческого капитала – новая социальная политика: сборник научных статей* (науч. ред. В.А. Мау, Т.Л. Клячко). М.: ИД «Дело» РАНХиГС. С. 7-34.
- Попонов Д.В. 2012. Понятие человеческого капитала в политике. – *Человеческий капитал российских политических элит: Политико-психологический анализ: коллективная монография* (под ред. Е.Б. Шестопаля, А.В. Селезневой). М.: РАПН, РОССПЭН.
- Развитие человеческого капитала – новая социальная политика: сборник научных статей* (науч. ред. В.А. Мау, Т.Л. Клячко). 2013. М.: ИД «Дело» РАНХиГС. 544 с.
- Сморгунов Л.В. 2017. Государство, сотрудничество и инклюзивный рост. – *Власть*. № 11. С. 22-30.
- Спенс М. 2013. *Следующая конвергенция. Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях*. М.: Изд-во Института Гайдара. 336 с.
- Стиглер Дж. 2017. *Государство и гражданин* (пер с англ. Н.В. Автономовой). М.: Изд-во Института Гайдара. 336 с.
- Флорида Р. 2011. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее* (пер. с англ.). М.: Классика – XXI век. 432 с.
- Шестопаля Е.Б. 2012. Введение. – *Человеческий капитал российских политических элит: Политико-психологический анализ: коллективная монография* (под ред. Е.Б. Шестопаля, А.В. Селезневой). М.: РАПН; РОССПЭН. С. 7-13.

MIKHEEV Valentin Aleksandrovich, *Dr.Sci. (Hist.), Academician of Russian Academy of Natural Sciences; Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; mikheeva37@mail.ru)*

INCLUSIVE POLICY OF THE HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Abstract. *The article discusses the concept of human capital, defines some outlines of the policy of inclusive human capital development, the way of its growth on the base of cooperation between the state, business and civil society, analyzes the barriers to implementing these activities.*

Keywords: *human capital, inclusion, inclusive policies, human development index*

ВАСИЛЕНКО Ирина Алексеевна — доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4 «Шуваловский»; vasilenko.irina@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДИНГА: МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. *Статья посвящена актуальным проблемам информационного сопровождения региональных имиджевых кампаний. Автор подчеркивает, что от профессионального решения концепции информационной кампании, сопровождающей ребрендинг, зависит успешное позиционирование региона в медийном пространстве и формирование нового позитивного имиджа территории. В статье обосновывается вывод, что сегодня особенно важно убедить региональную элиту в том, что территориальный брендинг в России должен носить модернизационный характер и помогать региону интегрироваться в коммуникационное пространство с помощью профессионального пиара, яркой рекламы и современных информационных технологий.*

Ключевые слова: *имидж российских регионов, территориальный брендинг, информационная кампания, информационные технологии*

Территориальный брендинг в российских регионах призван сегодня сформировать конкурентную региональную идентичность — современный конкурентоспособный региональный проект, который способен выделить эту территорию на рынке региональных брендов. Помимо традиционных маркетинговых инструментов, ключевую роль в формировании бренда региона играет эффективное информационное сопровождение кампании территориального брендинга. В условиях динамично развивающейся информационной революции происходит закономерное возрастание влияния средств массовой информации на все социально-политические и экономические процессы в регионах.

Позиционирование региона сегодня принято рассматривать прежде всего в информационно-коммуникативном ракурсе, что предполагает создание высококонкурентной позиции региона в информационном поле с помощью управления информационными потоками. Отечественные регионы активно